

Му Ла и Му Хэ приходились друг другу родными братьями, однако характеры у них различались как день и ночь. Старший, Му Хэ, обладал сокрушительной боевой мощью, был сдержан и предельно осторожен. Младший же, Му Ла, словно отдал брату добрую половину собственной сообразительности.

Судя по его нынешним повадкам, Лу Сэнь окончательно убедился: перед ним хоть и родной брат Му Хэ, но разница между ними огромна.

— Выходит, ты хочешь поймать меня, чтобы доказать, будто ты сильнее Му Хэ? — медленно, с паузами проговорил Лу Сэнь, в упор глядя на Му Ла. — Ты уверен, что это разумный шаг?

При этих словах пушистые уши Му Ла слегка дёрнулись. Тигр чуть задрал морду и склонил голову набок, погружившись в раздумья. Не прошло и трёх секунд, как он отрезал:

— Именно! Я докажу, что Му Хэ мне и в подмётки не метит.

— Эх, темнота! — получив нужный ответ, Лу Сэнь полуприкрыл глаза и повысил голос, вложив в него максимум укоризны. — Какая непросветлённая глупость! Неужели ты и впрямь думаешь, будто подобная выдумка докажет твоё превосходство?

Му Ла чуть прижал уши. Слушая Лу Сэня, он неосознанно поддался чужому тону. А тот, уловив удачный момент, смягчил голос и веско продолжил:

— Вдумайся: ты схватишь меня и приволочёшь к Му Хэ. Но ведь этим ты лишь окажешь ему услугу! Он сбился с ног, разыскивая меня по всему лесу, а ты преподнесёшь добычу прямо на блюдечке. Ему — ни забот, ни хлопот. А тебе от этого какая польза? Одни убытки!

Лу Сэнь говорил наставительно и горячо, всем своим видом демонстрируя искреннюю заботу о собеседнике.

Простодушный амурский тигр отродясь не сталкивался с подобным хитросплетением мысли. Обычная тигриная жизнь проста: поел, поспал, подрался за территорию или самку. Впервые столкнувшись с такой изощрённой логикой, Му Ла застыл на месте, глубоко задумавшись.

— Посуди сам... — только начал Лу Сэнь, как Му Ла перебил его вопросом:

— А с чего Му Хэ вообще за тобой гоняется?

В то же мгновение в голове Лу Сэня пронеслись десятки вариантов ответа. Стремительно взвесив все «за» и «против», он выложил самый козырный:

— А с чего бы ещё? Да потому что он в меня влюбился.

— Мра-а-ау?! — от неожиданности рёв Му Ла сорвался на визг.

Его глаза округлились, круглые уши плотно прижались к затылку. Похоже, он слышал нечто вовсе немыслимое.

— Не может быть! Враньё! — наотрез отказался верить Му Ла. — Пока не докажешь, я ни единому слову не поверю!

«А он сообразительнее, чем казался», — подумал Лу Сэнь, хотя Му Ла всё равно недалеко ушёл от его расчётов. Сделав пару шагов вокруг куста, словно колеблясь, с чего начать, Лу Сэнь остановился у крупного валуна, вонзил в него когти и тяжело вздохнул:

— Дело это долгое, но если вкратце... Ты ведь сам видел: я его вылизал, а он даже не воспротивился! К тому же, будь я ему безразличен, ушёл я — и ладно. С чего бы ему так отчаянно за мной гоняться?

— Потому что он хочет тебя задрать, а ты сбежал, — выдвинул версию Му Ла.

— В том-то и ошибка! Хотел бы задрать — прикончил бы в ту же секунду, едва я выбрался из клетки. Но он этого не сделал. О чём это говорит? О том, что убивать меня у него и в мыслях не было. — Лу Сэнь подался вперёд, высунул язык и аккуратно облизнул клык. — Он меня не только не тронул, но и кинулся в погоню, едва я ушёл. Это и есть любовь!

Дикая ахиня звучала настолько убедительно, что в рамках обычной тигриной логики подвоха было не сыскать. Лу Сэнь выдал эту чушь с безмятежным видом, даже не моргнув:

— Теперь понял?

— Если Му Хэ в тебя влюбился, отдавать тебя я не стану... Но я могу тебя задрать и оставить ему твой труп, — Му Ла не спускал с него пристального взгляда. Репутация у Лу Сэня была, прямо скажем, паршивая, и верить ему на слово тигр не спешил.

— И это, по-твоему, достойная месть родному брату? — Лу Сэнь качнул массивной головой и разочарованно вздохнул. — Давай я лучше научу тебя, как поступить правильно... Раз уж брат от меня без ума, но получить не может, сделай вот что: заberi меня с собой и прячь от него. Пусть метается по горам и долам, пусть съёт все лапы в поисках, но так меня и не найдёт. Пусть на собственной шкуре узнает, что такое муки неразделенной тоски!

Звучало чересчур высокопарно, но для такого простодуха, как Му Ла, сработало идеально.

— А главное, — в глазах Лу Сэня промелькнул хитрый огонёк, — пока я в твоих когтях, ты в любой момент сможешь использовать меня как козырь против Му Хэ, если вы столкнётесь. Разве после этого он сможет тебя одолеть?

Каждое слово Лу Сэня дышало заботой о выгоде Му Ла. Тот замялся, посмотрел на свои широкие лапы, потом на собеседника и неуверенно спросил:

— Ты правду говоришь?

— Ну разумеется! Мы же оба тигры, стал бы я обманывать сородича? — Лу Сэнь сделал осторожный шаг навстречу. Заметив, что Му Ла не проявляет агрессии, он облегчённо перевёл дух: — А теперь нам нужно убираться отсюда, пока твой брат не напал на след. Иначе все наши замыслы пойдут коту под хвост.

Му Ла сомневался, чувствуя нутром, что здесь кроется какой-то подвох. Но желание утереть нос Му Хэ и доказать свою силу было настолько велико, что он решил: ради победы над братом можно опробовать и такой способ.

— Ладно, иди за мной. Мы всё ещё на территории Му Хэ. Хоть он и не любитель обходить границы, рано или поздно он нас засечёт, — Му Ла оглядел испачканного в грязи и сухой листве Лу Сэня. — Ты что, в грязи валялся?

— Долгая история, не стоит и вспоминать, — попытался уклониться от ответа Лу Сэнь, но под подозрительным взглядом спутника сдался: — Если в двух словах, по пути сюда я вывалился в яму.

Тут он ни капли не соврал: лесистые сопки изобиловали скрытыми в густом кустарнике провалами, и во время бегства Лу Сэнь действительно оступился и кубарем покатился вниз, собрав шкурой грязь и сухую хвою.

— Впереди есть вода, я провожу тебя, — сказал Му Ла. — Но смотри, помни, о чём мы договорились.

— Само собой, — без тени искренности откликнулся Лу Сэнь.

Лу Сэнь рассчитывал на скромный ручеёк, где можно быстро ополоснуться, но Му Ла срезал путь и привёл его аккуратно к тому месту, где Му Хэ недавно задрал Ма Ла.

Туша Ма Ла всё ещё лежала на земле. Лесные падальщики уже успели полакомиться плотью бывшего властелина тайги, местами обглодав его до неузнаваемости. Лишь характерный полосатый рисунок на остатках шкуры выдавал в погибшем тигре. Причём погибшем не более двух суток назад.

— Ма Ла? — Му Ла подошёл ближе и понюхал тушу. — Пахнет Му Хэ... Они сцепились.

— Ты знал его? — спросил Лу Сэнь, стоя в воде и смывая с шерсти грязь.

— Знал. Раньше Ма Ла пытался отжать эту территорию, но мой брат... то есть Му Хэ его прогнал. Тот не успокоился, вернулся снова — и Му Хэ снова его замял. Это был уже третий раз, вот Му Хэ и решил вопрос окончательно, — Му Ла облизнул лапу. — Судя по следам зубов на туше, тут уже хозяйничали волки или кто-то ещё из мелкого зверья.

Как и подобает амурскому тигру, Му Ла не боялся других хищников. Повиливая хвостом, он встал на берегу, бдительно осматривая окрестности.

Заметив боковым зрением, что Му Ла отвлёкся на охрану, Лу Сэнь пригнулся и погрузился в воду, надеясь бесшумно уплыть подальше. Однако дно оказалось усыпано крупными скользкими камнями — тихо перемещаться под водой не получалось при всём желании. Оставив безнадежную затею, Лу Сэнь выбрался на берег и энергично встряхнулся. Брызги летящей во все стороны воды щедро оросили морду Му Ла.

Тот фыркнул, зажмурился и провёл широкой лапой по физиономии:

— Помылся? Тогда уносим ноги. Сюда кто-то идёт.

Лу Сэнь спорить не стал. Быстро вытерев остатки влаги, он последовал за Му Ла вглубь леса.

План оставался прежним: делать всё возможное, чтобы не пересечься с Му Хэ.

Лу Сэнь прекрасно понимал: пока Му Хэ и Му Ла не встретились, он сможет обводить последнего вокруг пальца, а там, глядишь, и выгадает момент для побега. Но стоит Му Хэ появиться на горизонте — и ему крышка. Тогда подле туши Ма Ла вполне может появиться ещё один тигринный труп.

А то и два — Му Ла ведь тоже вряд ли уцелеет.

После моросящего дождя кустарник намок ещё сильнее. Амурские тигры терпеть не могли такую погоду: ни о дерево нормальное не потереться, ни в сухой траве поваляться — шаг в сторону, и ты весь в грязи.

Му Хэ не стал давить на Сун Я. Когда тот отказался выдать, куда направлялся Лу Сэнь, Му Хэ лишь смерил его долгим взглядом и не стал выпытывать подробности.

Главным образом потому, что узнал: Сун Я ввязался с Лу Сэнем в состязание по охоте, причём эту глупость предложил сам беглец.

Сначала Лу Сэнь боился дожидаться Му Хэ на месте, а стоило тому отвернуться, как вероломный полосатый проходимец испарился без следа. Памятуя о собственном печальном опыте, Му Хэ смотрел на Сун Я как на брата по несчастью.

Перед уходом он лишь ровно проронил:

— Можешь прямо сейчас пойти и поискать его. Если, конечно, сумеешь найти.

Му Хэ не сомневался, что Сун Я ждёт неудача. Хитрая и бессовестная тварь наверняка затаилась где-то очень далеко.

На лбу у Сун Я и Му Хэ словно красовались невидимые клейма: «Наивный простак» и «Простак со стажем».

И, если ничего не изменится, Му Ла вот-вот был готов пополнить этот почётный список.

Проведя вокруг пальца очередного хищника, Лу Сэнь не испытывал ни малейших угрызений совести. Чуть повиливая хвостом, он ступал по мягкому мху совершенно бесшумно, след в след идя за Му Ла.

Тот время от времени оглядывался, проверяя, не дал ли спутник драпа. В конце концов, не слишком доверяя тигриной честности Лу Сэня, Му Ла заставил того идти впереди, а сам пристроился сзади, не сводя с беглеца глаз.

— Не нервничай ты так, — вздохнул Лу Сэнь. — Поверь, я и не думаю сбегать.

— Не выйдет! — Му Ла гордо вскинул морду и хмыкнул: — Я тебе не Му Хэ, меня на мякине не проведёшь! Я парень сообразительный, так что у меня из-под самого носа ты не сбежишь.

«Ну-ну...» — Лу Сэнь лишь мысленно прицокнул языком.

<http://bllate.org/book/19948/1991041>